

Мать Джи, естественно, была счастлива за благополучное возвращение своего сына. Она с нежностью расспросила его и узнала что он вернулся днем. Он также съел яйцо и рисовую лапшу, приготовленную третьей невесткой, а когда он заснул его жена не стала его беспокоить и приготовила ему большую миску рисовой лапши, которая ему очень понравилась.

Хотя она была недовольна Су Данхоном, мать Джи была довольна тем, что она все равно встала и накормила ее сына.

Пусть Су Данхон будет плохой, но пока она хоть немного старается заботиться о сыне, тогда она может смириться с другими проблемами.

Поэтому мать Джи, которая собиралась пожаловаться сыну, замолчала и спросила о внешних делах.

Джи Цзяньюнь также рассказывал матери новости одну за другой, он сообщал о хорошем и плохом, одновременно помогая с другой работой. Прошло около часа, прежде чем он отказался поесть с матерью Джи и вернулся.

Как раз когда он выходил, он встретил свою невестку Фен Фанфан со старшим ребенком. Джи Цзяньюнь, не говоря ни слова, поднял Хоу Вази, взвесил старшего племянника и сказал: "Хоу Вази сильно подрос."

- Третий дядя, я все еще помню тебя! -сказал Хоу Вази и обнял его за шею.

- О, память очень хорошая.Когда пойдешь в школу ты обязательно сможешь занять первое место в классе.- Цзи Цзяньюнь улыбнулся.

- Третий шурина, ты только что вернулся? Сначала возвращайся и повидайся с третьей невесткой - Фен Фанфан, стоявшая рядом, закатила глаза и сказала.

- Что случилось? - спросил Цзи Цзяньюнь.

- Третья тетя повесилась! - сказал Хоу Вази еще до того, как Фен Фанфан заговорила.

- Повесилась? - Цзи Цзяньюнь опешил, посмотрел на Фен Фанфана и спросил: "Невестка, что происходит?"

Фен Фанфан не хотела ходить вокруг да около из-за Су Данхон.Таким образом она рассказала ему эту ситуацию от начала и до конца. С того момента когда мать Джи дала яичный пирог Хоу Вази до того когда Су Данхон увидела это и с шумом собиралась пойти повеситься.

- К счастью, ее вовремя спасли.- наконец Фен Фанфан сказала:

"Третий шурин, не то что я говорю это, но характер твоей невестки не намного больше игольного ушка. Мама любит Хоу Вази. Что плохого в том, чтобы дать яичный пирог? Это старший внук семьи Джи. Однако третья невестка подняла шум из-за этого?"

Вторая семья родила двух дочерей, а третья была замужем уже три года, и от нее не было никаких известий. Она родила старшего внука из старой семьи Цзи. У нее прямая талия!

Джи Цзяньюнь отдал ей ребенка и сказал: "Тогда я вернусь первым."

-Иди, не ссорься с третьей невесткой, ты редко возвращаешься, так что насладись спокойными днями, - сказала Фен Фанфан.

Джи Цзяньюнь подумал: "Если ты действительно хочешь, чтобы у меня были спокойные дни, зачем приходить и рассказывать мне это? Мама ничего не сказала."

Но он ничего не сказал и вернулся к себе домой.

- Ты вернулся? Ты иди сначала отдохни, пельмени скоро будут готовы - сказала Су Данхон, когда он услышал звук, доносившийся из кухни.

Джи Цзяньюнь подошел к ней, посмотрел прямо на нее и увидел шрамы, скрытые под воротником. Су Данхон покраснела и не осмелилась взглянуть на него. Она сказала: "Пельмени еще не готовы. Я собираюсь завернуть их."

Сказав это, она повернулась и пошла доделывать пельмени.

Джи Цзяньюнь прищурился. Он видел насколько она сегодня изменилась. Она знала, что ошибается. Она боялась, что он что-то скажет о ней?

Но что-то все-таки было не так, как может его жена бояться этого? Она стояла прямо перед ним, когда устраивала неприятности в прошлом году.

- Это зарплата за последние два месяца, возьми. - Джи Цзяньюнь пошел за ней, вынул, завернутые в бумагу, деньги и сказал.

- Положи это здесь, я занята. - Су Данхон взглянула на него, затем опустила голову, продолжая заворачивать пельмени.

Похоже, она действительно знала, что это неправильно. Первое, что она делала раньше, когда он возвращался, это просила у него денег, но теперь ничего не делала когда видела их.

Теперь, когда она знала, что ошибалась, ему больше нечего сказать.

Джи Цзяньюнь подумал: "Редко можно вернуться, давайте насладимся мирными днями."

- Я помогу тебе, - он подошел.

- Джентельмен далеко от кухни, это женское дело, уходи быстро, я сама справлюсь. - быстро сказала Су Данхон, увидев, что он хочет прийти на помощь.

- Откуда так много правил. - сказал ее муж и начал помогать. В своей памяти она знала, что ее муж тоже умеет готовить, и он будет готовить для нее каждый раз, когда вернется.

Она чувствовала, что выйти замуж за такого человека было бы счастьем, но первоначальный владелец не воспринимал это всерьез. Она, естественно, наслаждалась услугами мужа, когда он наконец вернулся. Она тоже боролась изо всех сил. День был хороший, но она бездельничала.

Было сделано много пельменей и даже приготовили их с завтрашней утренней порцией. Супруги съели на ужин пельмени, где Джи Цзяньюнь узнал о привычках его жены.

Во время еды он медленно жевал и не произносил ни слова. Когда он пытался с ней поговорить, она смотрела на него и позволяла ему только есть. Не говорите, когда вы едите, также как вы не можете говорить, пока спите*.

Но давайте не будем говорить, что хотя поза его жены во время еды была странной, но по какой-то причине она выглядела очень приятной для глаз.

- Я сыта - сказала его жена после четырех пельменей.

- Столько ешь? - на этот раз Джи Цзяньюнь действительно опешил, глядя на жену, которая, казалось, изменилась. Даже если вы знаете, что это неправильно, вы даже не решаетесь есть рис? В прошлом аппетит его жены был сравним с его собственным!

- Мне нужно похудеть. - его жена бросила на него покрасневший взгляд, а затем склонила голову, как ребенок, совершивший ошибку: "Раньше я была невежественной, не беспокойся обо мне, я хочу в будущем жить более здоровой и лучшей жизнью."

- Я знаю, значит, тебе надо больше есть? Какой вес ты теряешь? Где ты потолстела? - сказал Джи Цзяньюнь.

- Не беспокойся, ты можешь съесть это сам. Хорошо, дай мне деньги. - сказала Су Данхон.

В своей памяти она знала, как важны деньги. В прошлой жизни она не беспокоилась о еде и одежде. Как правило, серебряные бобы давали слугам для использования. Сама она никогда ничего не покупала, но была поговорка, что с едой в руке, не паникуй. Нужно отложить деньги, кроме того с деньгами в доме тоже нужно разобраться.

"Что же, это его жена!"

Думая таким образом, Джи Цзяньюнь дал ей деньги.

Су Данхон проигнорировала его. Взяв деньги она вернулась в дом, чтобы пересчитать те, которые она ранее скопила. Всего было триста сорок пять юаней и четыре цента. Хотя она и не знала покупательной способности этих денег. Но знала, что это определенно не маленькая

сумма!

На этот раз ее муж принес обратно более 70 юаней. Жалованье за эти два месяца было более чем на дюжину юаней больше, чем в другие месяцы?

Она достала еще 20 юаней, и зачерпнув ведро воды из бака для воды снаружи, чтобы вскипятить ее, положила 20 юаней на стол и сказала: "Отнеси это маме."

Цзи Цзяньюнь был ошеломлен, потом кивнул: "Хорошо." Видя, что она занята, он спросил: "Зачем ты опять кипятишь воду?"

- Это тебе надо принять душ. - сказал Су Данхонг, подкладывая дрова в глиняную печь.

Джи Цзяньюнь знал, что это значит. Похоже, сегодня у него будет немного мяса. Он должен был хорошо выступить, поэтому съел еще две миски пельменей.

Уже почти октябрь. Холодает. Два дня назад был мороз, и воду пришлось кипятить.

Когда Су Данхонг вскипятила воду, Цзи Цзяньюнь как раз перестал есть, наевшись. Он увидел, что в баке нет воды, поэтому, ему придется его наполнить, когда он вернется.

* идиома со значением "не беспокоить"

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1410479>